

С. Р. Килиевич, В. А. Харламов

**ИССЛЕДОВАНИЕ ХРАМА
ВОТЧА ФЕДОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
XII в. В КИЕВЕ**

Среди памятников древнерусской архитектуры Киева первой половины XII в. видное место занимает храм Вотча Федоровского монастыря, заложенный, согласно летописи, в 1129 г.* великим Киевским князем Мстиславом (сыном Владимира Мономаха): «Того же лета заложи Мстислав церковь камену святого Федора в Киеве, сын Володимир»¹, который носил церковное имя Федора.

В древнерусских летописях Федоровский монастырь упоминается восемь раз. В 1133 г. в нем был погребен сам Мстислав Владимирович: «Преставися Мстислав априля в 15, празной педеле пяток, положен бысть у церкви святого Федора, юже бе сам создал»².

В 1154 г. в церкви Федора похоронен сын Мстислава князь Изяслав: «И тако спряташа тело его в церкви святого Федора в отни ему монасты-

ри»³. В 1168 г. в церкви похоронен князь Ростислав: «Вложен бысть в гроб у святого Федора в охни ему монастыри, приложився к отцам своим»⁴. В 1170 г. там же погребен Ярополк Изяславич (внук Мстислава): «И положиша тело его у святого Федора идеже ему отец лежит»⁵. В 1174 г. в церкви похоронен сын Мстислава князь Владимир, положений «в святом Федоре, в отни ему монастыре»⁶. В 1187 г. погребен вышгородский князь Мстислав Давидович: «И положен бысть в церкви святого Федора»⁷. В 1195 г. в феврале месяце в храме похоронен «близ отня гроба» князь Изяслав Ярославич⁸.

М. К. Каргер отмечает, что известия о киевских погребениях убедительно свидетельствуют о том, что Федоровский монастырь, выстроенный сыном Мономаха Князем Мстиславом, представлял собой фамильный («вотч») монастырь Мстиславичей⁹.

Бывали периоды, когда монастырь оказывался в центре социально-политических событий. Так, во время народного восстания в Киеве в 1147 г. был убит князь Игорь Ольгович, которого толпа восставшего народа захватила в Федоровском монастыре. Убегая, он спрятался в Мстиславовом дворе, но разъяренная толпа «выломиша ворота... И волокоша и с Мстиславля двора через Бабин торжок на княж двор и ту прикончаша и»¹⁰.

В 1240 г. во время нашествия Батыя церковь, по всей видимости, уцелела, так как в летописи под 1259 г. имеется запись о том, что для украшения Даниилой Галицким построенного в Холме храма Иоанна Златоуста были перевезены иконы и колокола из Федоровского монастыря: «Иже сестра Федора вда из монастыри Федора»¹¹.

Для социальной характеристики центральной части древнего Киева большое значение имеют летописные известия о феодальных, боярских, церковных и монастырских дворах. Этому вопросу посвящена работа В. А. Вогусевича¹². Сопоставив данные летописи с археологическими материалами, в частности с находками богатых кладов, П. П. Толочко уточнил примерное

расположение отдельных дворов, в том числе Федоровского монастыря¹³, однако местонахождение самого храма на территории монастырского двора оставалось неизвестным.

Еще в 1838 г. профессор Киевского университета А. И. Ставровский по поручению Временного комитета изыскания древностей в Киеве произвел раскопки в усадьбе Королева (ул. Владимирская, № 11, со стороны Большой Житомирской, № 4—6).

В «Отчете о действиях Временного комитета» за 1838 г. отмечается, что были открыты остатки фундамента древнего здания в виде двух небольших параллельных стен, «которые имеют направление от запада к востоку и заключаются третьего круглою стеною; к одной из параллельных стен (южной) пристроена из одинакового с нею материала гробница, заключающая в себе некоторые следы истлевшего гроба с прахом и костями человеческими»¹⁴. По заключению автора раскопок, открытые части руин были одной из алтарных апсид храма Федоровского монастыря. Но, к сожалению, по составленному автором раскопок плану трудно судить о типе здания и точном его местонахождении.

В 1946 г. на этой же территории, почти рядом с раскопом А. И. Ставровского, производил раскопки М. К. Каргер¹⁵. В культурном слое находилось большое количество древнерусского строительного материала — фрагментов плинфы XII в., цемьянки, незначительное количество штукатурки с фресковой росписью, обломки медного колокола, части бронзового хороса.

Кроме того, открыты два жилища XII в. с остатками различного инвентаря и следами пожара, обнаружены остатки кузнечного производства, жилище X в., парное погребение в срубе, относящееся к составу некрополя IX—X вв., расположенного за рвом древнейшего городища.

В 1955 г. раскопки производил В. К. Гончаров на месте строящегося тогда дома (ул. Владимирская, № 9), расположенного западнее раскопов А. И. Ставровского и М. К. Каргера.

Рис. 1. Ситуационный план раскопок:

1 — Софийские ворота X в., 2 — ротонда XII—XIII вв., 3 — раскопки 1836 г., 4 — раскопки 1946 г., 5 — раскопки 1955 г., 6 — раскопки 1957 г., 7 — раскопки 1982—1983 гг., 8 — план Федоровского монастыря, раскопки 1984—1985 гг.

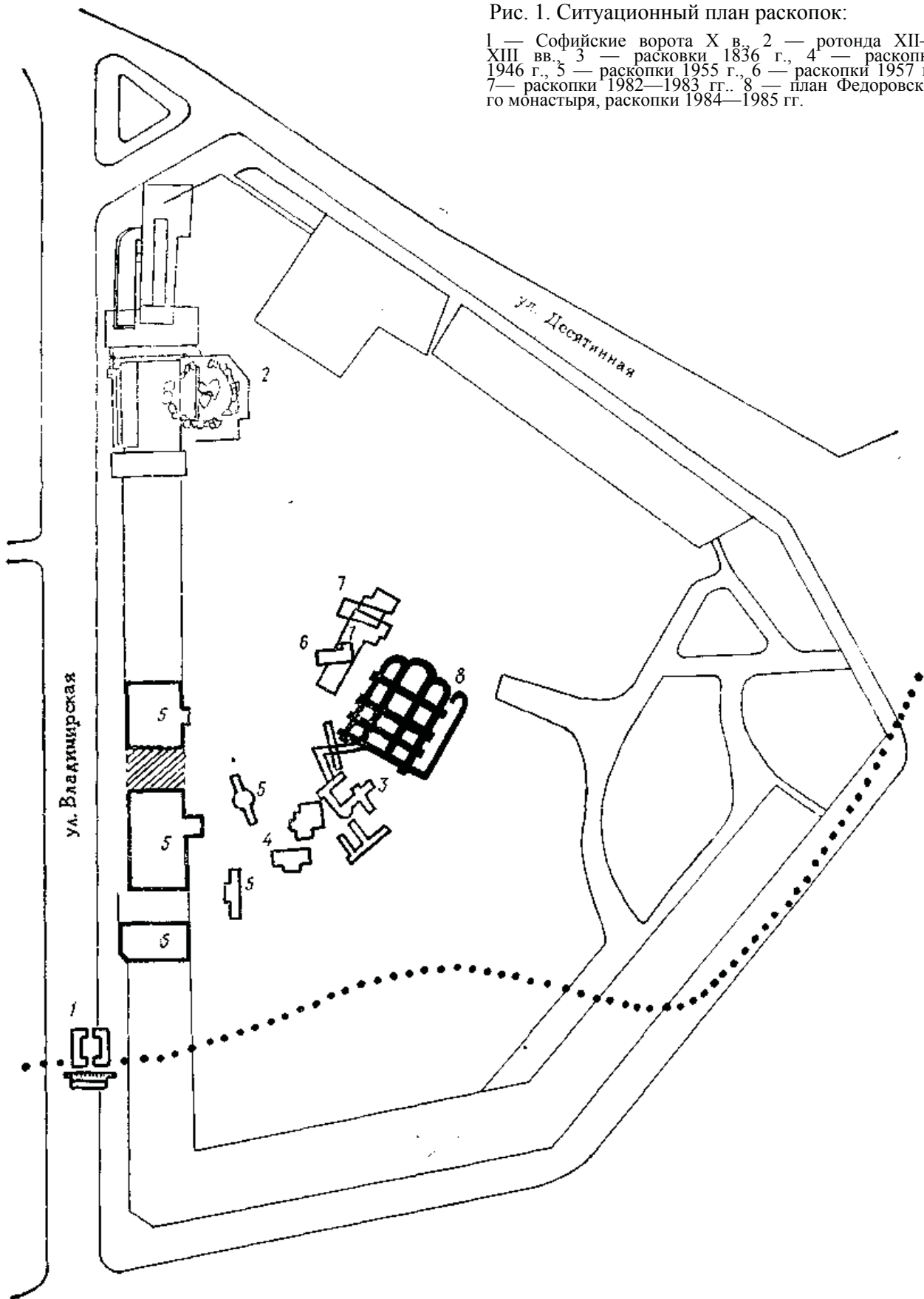

Рис. 2. Общий вид раскопа

Наряду с открытыми жилыми и производственными комплексами XII—XIII вв., среди которых были горны для плавки цветных металлов, обнаружено большое количество древнерусского строительного материала — обломков плинфы, цемянки, штукатурки с фресковой росписью¹⁶.

В 1957 г. В. А. Богусеич в раскопе, заложенном северо-восточнее раскопа 1955 г., открыл большой завал древнего строительного материала — плинфы, цемянки, фрагментов фресок¹⁷.

В 1982 г. плановые раскопки по исследованию предполагаемого двора Федоровского монастыря (ул. Владимирская, № 7—9) проводил Старокиевский отряд Киевской археологической экспедиции под руководством С. Р. Килиевич¹⁸. В связи с тем, что на этой территории планировалось сооружение спортивного комплекса, прежде всего исследовались места расположения будущих спортивных площадок, размещенных в основном в северной части усадьбы. В результате раскопок наряду с памятниками X в. в культурном слое, начиная с глубины 0,60 м находилось много древнего строительного материала — фрагментов плинфы XII—XIII вв., кусков цемянки, фресок.

В 1983 г. работы отряда были продолжены¹⁹. Раскоп примыкал к южному борту раскопа 1982 г. и в юго-за-

падной части пересекал раскоп В. А. Богусевича 1957 г. В результате исследований обнаружены жилые и хозяйственные постройки X и XII—XIII вв. С глубины 1 м прослеживался сплошной слой древнерусского щебня толщиной 0,4—0,5 м, состоящий исключительно из битой плинфы XII в., цемянки, кусков штукатурки с фресковой росписью. В этом слое найден фрагмент плинфы, на торцевой стороне которой сохранилась четко процарапанная надпись: «... + ОХОНАМО ПОПОМО...», которую С. А. Высоцкий реконструировал следующим образом: «Ох нам попам святого Федора, помоги господи па день судный»²⁰. Обнаруженные залежи щебня явно свидетельствовали о том, что недалеко находятся фундаменты искомого храма.

Разведочные работы по поиску храма Вотча Федоровского монастыря в 1983 г. были продолжены В. А. Харламовым и Я. Е. Боровским. В шурфе, расположенном к юго-западу от описываемого раскопа, С. Р. Килиевич были обнаружены остатки кладки фундаментов северо-западного угла крупной монументальной постройки древнерусского времени. Дальнейшими исследованиями 1983 г. была открыта западная стена собора на протяжении 16,6 м и северная стена на длину около 20 м²¹.

Рис. 3. Металлические колья и следы деревянных субструкций в фундаментах Федоровского монастыря

В 1984—1985 гг. церковь была полностью раскопана авторами²². Она представляла собой трехнефный шестистолпный крестовокупольный храм с центральным подкупольным квадратом фундаментов (6,0X5,7 м). Внешний размер храма по продольной оси 27,9 м, поперечной оси 19,5 м (рис. 1; 2).

Внутренняя часть храма представляла собой сплошную ленточно-ячеистую систему фундаментных рвов, ширина которых под продольными и поперечными стенами около 1,8 м, под апсидными закруглениями до 2,2 м. На дне фундаментных рвов обнаружены следы деревянных субструкций (рис. 3). Внутренний диаметр южной апсиды 3,1 м, центральной — 5,8 м, северной — 3,05 м. Кладка стен а также забутовка фундаментов велась из плинфы размером 27,5—30,0x21—23X4,5 см). Вдоль южной стены храма обнаружен фундаментный ров (шири-

ной 1,2 м) пристроенного придела, заканчивающегося с посточной стороны круглой апсидой. Строительным материалом служил каннелированный кирпич размером 25,5 X12 X 7,5 см, что дает основание датировать пристройку второй половиной XII — началом XIII в. (рис. 4).

Основное ядро храма и южный придел внутри были оштукатурены и богато расписаны, о чем говорит большое количество фрагментов штукатурки с остатками фресковой живописи. Материалы раскопок позволяют сделать вывод о том, что пол в храме был выложен шиферными плитами и инкрустировал цветной стеклянной смальтой. Наряду с шифером применялись также керамические поливные цветные плитки размером 12X12X2 см. Найденны фрагменты голосников и круглых оконных стекол диаметром 22 см.

В научной литературе высказывалась мысль о том, что начиная с пер-

вой четверти XII в. связи русских мастеров с романским зодчеством были более активными по сравнению с предыдущим временем. Особенно это было выражено в период правления Мстислава Владимировича. Считается, что с построек Мстислава начинается новое архитектурное направление, выразившееся в отказе от существующей ранее византийской системы смешанной кладки «opus mixtum» и переходе на новую порядовую «opus isodos», при которой утопленных рядов плинфы уже не делали²³. В результате фактура фасадов перестает быть полосатой. Лицевая кладка стены была порядовая, при которой толщина швов раствора равнялась толщине используемой плинфы, то есть 4,5—5 см. Прослойка камня при такой системе кладки не делали.

Примером памятника, построенного в такой технике в Киеве при Мстиславе, Владимировиче, была церковь Богородицы Пирогощей в Киеве на Подоле. Архитектура сооружения дает основание считать, что в нем уже полностью сложились черты рассматриваемого стилистического направления²⁴.

Для окончательного ответа на вопрос о том, со строительства какого памятника начинается переход на новую строительную технику, а в конечном итоге на новый архитектурный стиль, дали материалы раскопок Федоровского монастыря 1983—1985 гг. Благодаря находке нескольких блоков, выполненных в технике порядовой кладки, сейчас мы можем с уверенностью сказать, что храм Федоровского монастыря, заложенный согласно летописи в 1129 г. (на три года ранее Пирогощи) является памятником древнекиевского зодчества, который открывает новое стилистическое направление 30—80-х годов XII в. Отсутствие полуколонн на лопатках пилястр указывает на раннее время постройки (по сравнению с Пирогощей) и на то, что памятник является переходным, на котором новый прием полностью еще не сложился. Окончательное сложение черт рассматриваемого стилистического направления произошло при возве-

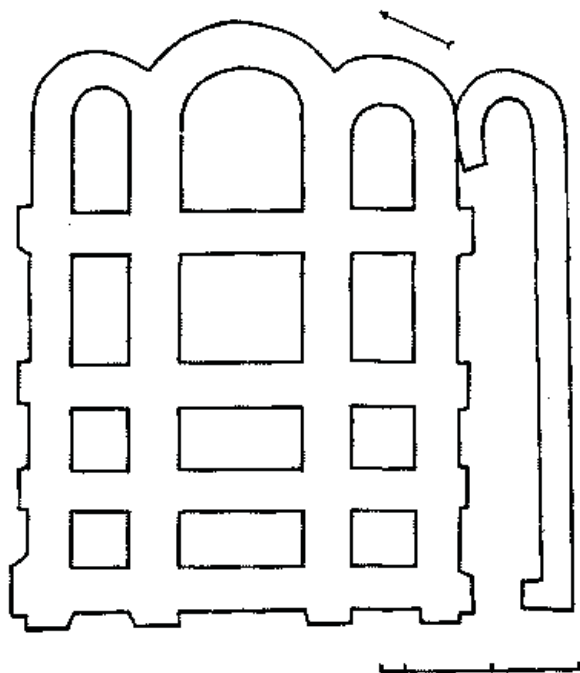

Рис. 4. План храма Федоровского монастыря

дении объема храма Пирогощи (в 1132-1136 гг.).

Древнерусские летописи не указывают, во имя какого Федора был именован монастырский храм. На плане Киева 1638 г. он обозначен под именем Федора Тирона.

Геомагнитные исследования подтвердили вывод о том, что открытые нами остатки фундаментов принадлежат церкви Федоровского Вотча монастыря.

Исследуемый храм ориентирован алтарной частью в сторону северо-востока под углом 129° (при отсчете азимута от географического юга), что, по данным астрономического календаря, указывающего азимуты восхода Солнца по декадам, соответствуют 20 июня. По церковному календарю на 21 июня приходится праздник в честь Федора Стратилата.

В процессе раскопок храма открыто шесть погребений — два в кирпичных саркофагах и четыре в деревянных гробах.

Одно из погребений (№ 1) находилось в саркофаге, сложенном из желобчатого светло-розового и желтого кирпича размером 23x10x6 см, отжиг кирпича хороший, ровный. Стенки гробницы сложены на глине в толщину кирпича, желобчатой поверхностью

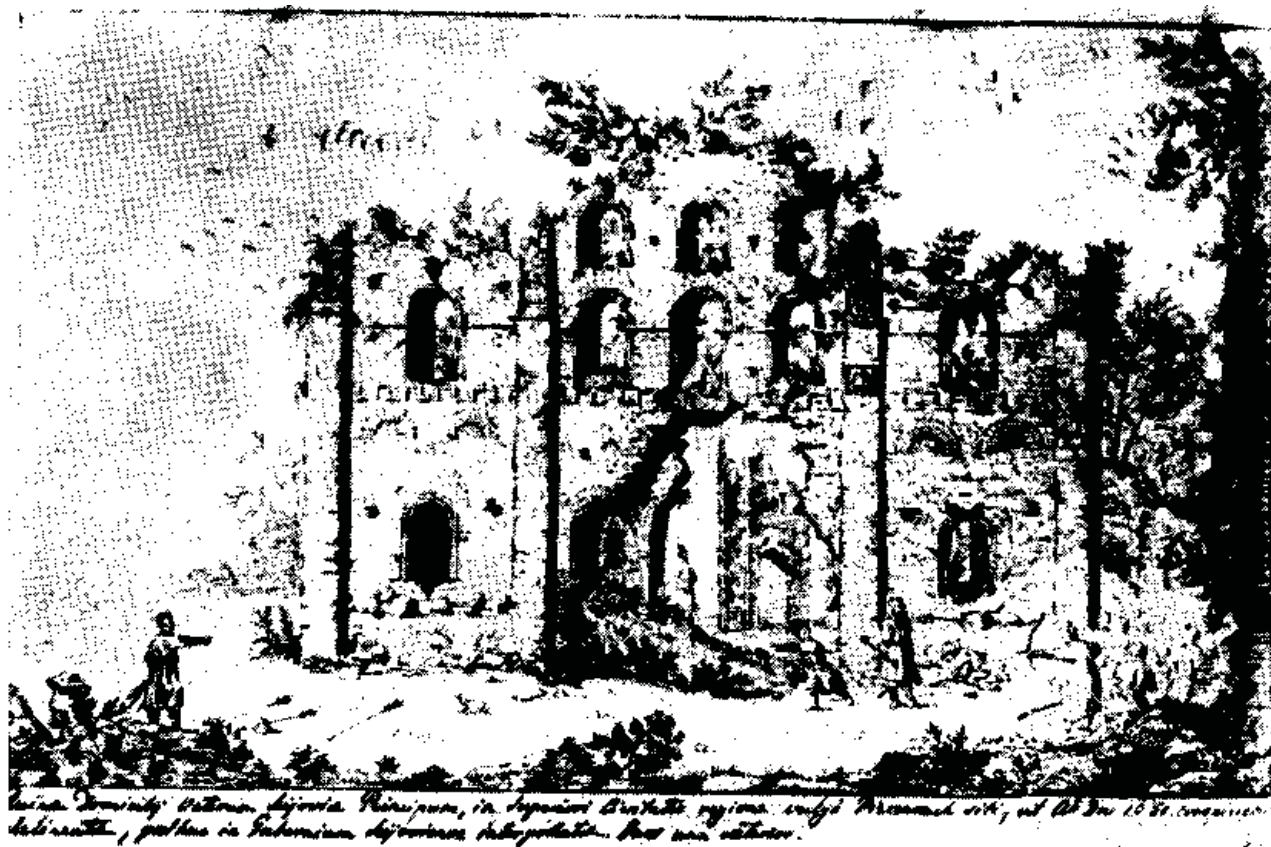

Рис. 5. Западный фасад Федоровского храма на рис. 1651 г. А. Вестерфельда

наверх, дно выстелено этим же кирпичом по ее длине.

В юго-западной части гробницы обнаружен череп плохой сохранности. На дне лежал завалившийся слой больших фрагментов штукатурки (известково-песчаный), окрашенных в красно-бордовый цвет. Такой же краской был окрашен и оштукатуренный пол гробницы. В результате дальнейшей расчистки ниже дна гробницы обнаружен небольшой слой глины, которую подстилала хорошо утрамбованная кладка из кусков битой плитки. Это своего рода подготовка под устройство саркофага толщиной 20—30 см, выполненная по четкой линии пятна захоронения, в которой найдена керамика XII—XIII вв. В завале юго-западной части гробницы найдена небольшая золотая бляшка-нашивка, украшенная перегородчатой эмалью. Эта бляшка, «дробница», входила в состав нашивных золотых изделий, украшавших одежду погребенного. «Дробница» прямоугольной формы,

размером 12x10,2 мм, вес 1 г. Она состоит из золотого обрамления шириной 2 мм, затем — эмалевая прямоугольная рамочка коричневого цвета, в которой вписан крестообразный рисунок внутри на светло-зеленом изумрудном фоне. При расчистке среди завала обнаружен также фрагмент цемяночной штукатурки с граффити в виде креста.

Весь комплекс гробницы — кирпич с каннелюрами, золотая бляшка с перегородчатой эмалью, керамика, найденная рядом в культурном слое и в подготовке основания гробницы, датирует ее XII — началом XIII в.

Погребение № 5, аналогичное первому, в саркофаге, сложенном из брусчатого кирпича, находилось возле плиты у южной стены храма. Дно в гробнице выложено в определенном порядке: один кирпич поперек, за ним два вдоль и т. д. Слой штукатурки на кирпичах в 1 см окрашен так же, как и в первом погребении, в красно-бордовый цвет. От скелета остались часть

правого бедра и частично кости ног. Дно подстилал песок, а дальше шел предматериковый слой.

Значительный интерес представляет собой погребение, открытое в южном конце фундаментного рва придела в деревянном гробу, ориентированное с северо-востока на юго-запад. Хорошо прослеживается могильная яма, длина ее 2 м, ширина 1 м, в которой обнаружены лежавшие слоями сгнившие остатки досок. В борту могилы четко читается линия стенок гроба. Выявленные человеческие кости лежали *in situ*, пет черепа. В области грудной клетки, на уровне залегания костей, обнаружены остатки перетлевающей ткани, перемешанной с землей, в которой прослежены золотые нити и найдены две круглые бронзовые позолоченные пуговицы с ушком в виде гирьки. Это захоронение совершенно до постройки придела. Во время его строительства оно было частично разрушено и полностью ограблено.

Погребения в саркофаге, отдельные находки свидетельствуют о погребении в них знатных лиц, возможно из рода Мстиславичей, о которых упоминается в летописи.

Церковь Федора просуществовала в руинах до XVII в., о чем свидетельствуют рисунки голландского художника Вестерфельда. Я. И. Смирнов, впервые опубликовавший всю серию рисунков Киева 1651 г., не без оснований считал, что изображены западный, южный и восточный фасады интересующего нас памятника²⁵. М. К. Каргер²⁶ церковь Федора видел лишь в указанном рисунке южного фасада изображенного Киевского храма (рис. 5). В конце XVII в. церковь была разобрана на строительный материал, который использовался для строительно-восстановительных работ других киевских монументальных построек²⁷.

* Датировка исторических событий дается по Ипатьевской летописи: ПСРЛ.— М., 1962.— Т. 2.

¹ ПСРЛ.— 1962.— Т. 2.— Стб. 293.

² Там же.— Стб. 294.

³ Там же.— Стб. 469.

⁴ Там же.— Стб. 532.

⁵ Там же.— Стб. 539.

⁶ Там же.— Стб. 567.

⁷ Там же.— Стб. 228.

⁸ Там же.— Стб. 690.

⁹ Каргер М. К. Древний Киев.— М.; Л., 1961.— Т. 2.— С. 431—433.

¹⁰ ПСРЛ.— 1962.— Т. 2.— Стб. 352, 353.

¹¹ Там же.— Стб. 844.

¹² Богусевич В. А. Про феодальні двори XI—XIII ст.//Археологія.—1957.—Т. 2,— С. 14—20.

¹³ Толочко П. П. Древний Киев.— К., 1983.—С. 194—198.

¹⁴ Отчет о действиях Временного комитета изыскания древностей в Киеве в 1838 г. // ЖМНП.— 1839.— Ч. 21.— Март.— Отд. III.— С. 68—69.

¹⁵ Каргер М. К. Древний Киев.— М.; Я., 1958.— Т. 1—С. 328.

¹⁶ Гончаров В. К. Археологічні розкопки в Києві у 1955 р. // Археологія.—1955.— Т. 10.—С. 122—135.

¹⁷ Богусевич В. А. Отчет о раскопках в Киеве на Владимирской ул. № 7—9, в 1957 (май — июнь) // НА ИА АН УССР.— Ф. э. 5143.

¹⁸ Кишелевич С. Р. Отчет о раскопках Старокиевского отряда за 1982 г. // НА ИА АН УССР.— Ф. э. 20401.

¹⁹ Кишелевич С. Р. Отчет о раскопках Старокиевского отряда за 1983 г. // НА ИА АН УССР.—Ф. э. 20829.

²⁰ Высоцкий С. А. Киевские графиты XI—XIII вв.—Киев, 1985.—С. 108—109.— Табл. XIII (3, 4).

²¹ НА ИА АН УССР.— Ф. э. 20906.

²² Кишелевич С. Р., Харламов В. А. Отчет о раскопках Старокиевского отряда за 1984 г.//НА ИА АН УССР.—Ф. э. 21236—21239; Кишелевич С. Р., Харламов В. А. Отчет о раскопках Старокиевского отряда за 1985 г.//НА ИА АН УССР.—Ф. э. 22031.

²³ Асеев Ю. С. Архитектура древнего Киева.—Киев, 1982.—С. 114—115.

²⁴ Там же.—С. 119.

²⁵ Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 г. по копиям их конца XVIII в.//Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе (1905).—М.—1908.—Т. 2.—С. 484—487.

²⁶ Каргер М. К. Древний Киев.— М.; Л., 1961.— Т. 2.— С. 431—433.

²⁷ Алферова Г. В., Харламов В. А. Киев во второй половине XVII в.— К., 1982.—С. 37,